

Джо проснулся от звука своего мобильного телефона, вибрирующего на столике рядом с кроватью. Был третий час ночи, и он был раздражен от того, что кто-то звонит ему в такое время. Он потянулся к нему, чтобы выключить и снова заснуть, но затем увидел имя Лизы на экране. Он почти три года не слышал от своей младшей сестры ничего, кроме коротких сообщений на праздники, но теперь она звонила на его номер посреди ночи. Что-то должно было быть не так.

Джо осторожно выскользнул из-под теплого обнаженного бедра, которое покоилось на его члене. Это было бедро Оливии, женщины, с которой он встречался последние три недели. К счастью, вибрация телефона не разбудила ее, но он был еще больше раздражен тем, что ему пришлось отстраниться от стройного бедра, лежащего поперек него, а также от теплых сисек третьего размера, прижимающихся к его боку. Это был первый раз, когда блондинка проводила ночь у Джо, и он не хотел беспокоить ее, хотя и знал, что с его сестрой должно было произойти что-то серьезное.

Он осторожно встал с кровати, все еще голый, и пошел в ванную, чтобы ответить на звонок, не разбудив Оливию.

- Лиза, - сказал он, просто назвав имя своей сестры вместо "Привет".

- Джо, прости, что так поздно, - ее голос звучал напряженно, почти в слезах, - мне больше некому позвонить.

- Эй, притормози. Сделай глубокий вдох и скажи мне, что не так. - Должно быть, это что-то серьезное, раз уж она вдруг позвонила в такой час после стольких лет.

- Майло, - сказала она, затем замолчала.

Джо слышал ее дыхание. Майло был мужем Лизы, мужчиной, которого ее брат никогда не любил. Это был только вопрос времени, когда что-нибудь должно было случиться.

- Я здесь, сестренка, - сказал Джо, сохраняя голос спокойным, несмотря на то, что в его мозгу зашевелились защитные инстинкты.

- Мы расстались, - призналась она. - Это... это было отвратительно.

Джо не был удивлен, но и не обрадовался, настолько, насколько ее уход от Майло был на самом деле хорошей новостью.

- Самое время, - сказал Джо, не потрудившись скрыть свою неприязнь к Майло. - Но мне жаль, сестренка. Я знаю, это должно быть тяжело. Ты хочешь поговорить об этом?

- Это было бы действительно здорово. Но не по телефону.

- Хорошо, без проблем. Мы можем поговорить о чем угодно. Я готов на всё ради тебя.

- Я надеюсь, ты это серьезно, Джо.

- Конечно.

- Да, ну, дело в том... я здесь. В городе. И мне... вроде как нужно куда-то пойти. Я ни за что не смогла бы остаться с Майло. Ты первый человек, о котором я подумала, когда осознала ситуацию.

- Где ты, Лиза?

- На автобусной станции. В этот час здесь жутко.

- Я буду там через двадцать пять минут.

Лиза вздохнула с облегчением. - Спасибо тебе, Джо. Ты не представляешь, как много это значит для меня.

Джо изо всех сил старался вести себя тихо, пока Оливия спала, но он также не терял времени даром, натягивая шорты и футболку. Он оделся так быстро, как это вообще было возможно, оставив блондинку в своей постели. Она, вероятно, все еще будет спать, когда он вернется, и, поскольку это была первая ночь, которую она проводила у него дома, он надеялся, что она будет и дальше спать, когда он оставит ее там одну, чтобы забрать свою обезумевшую сестру.

Верхняя часть одеяла натянулась на торс Оливии, полностью обнажив ее большие сиськи. Джо воспользовался моментом, чтобы остановиться и посмотреть на красивую девушку, которую он теперь оставлял одну в своей постели. Если бы не его сестра, ему бы и в голову не пришло оставить такую потрясающе горячую девушку, как она, одну посреди ночи. Затем он понял, что на самом деле едва знал Оливию, и встречался с ней всего несколько раз в течение нескольких коротких недель. Между ними едва наметилась эмоциональная связь, даже после того, как он наполнил ее роскошное тело спермой во время взаимной кульминации, которая ошеломила их обоих. Тем не менее, это было начало чего-то. По крайней мере, казалось, что это возможно, но желание добраться до автобусной станции и к Лизе пересилило все остальное.

Когда Джо остановил свою машину перед вокзалом, он заметил Лизу, стоящую перед дорогой, очевидно, не знающую, какое транспортное средство следует искать. Он остановился прямо перед ней и почувствовал, как у него перехватило дыхание, когда он посмотрел на нее. Теперь ее темные волосы были подстрижены короче, чуть выше плеч, и, несмотря на напряжение, сквозившее в ее классически красивых чертах, она все еще выглядела как подросток.

Сейчас Лизе было тридцать, и все же ее тело выглядело таким же юным, как и лицо. Ее юбка была слишком короткой для поездки на автобусе, фасон с оборками подчеркивал дерзкую

округлость ее маленькой попки. Ее белый топ с глубоким V-образным вырезом был обрезан примерно на уровне талии юбки. Джо мог сказать, что она была без лифчика, а ее привлекающие внимание сиськи размером с чайную чашку были такими же дерзкими и стройными, как и много лет назад. Джо глубоко вздохнул и вышел из машины.

У Лизы было по большому чемодану с каждой стороны от того места, где она стояла. Когда Джо обошел машину, они обнялись, и она мгновенно упала в его объятия. Ее тело коротко содрогнулось от рыданий, и ее брат решил, что не будет подталкивать ее к выяснению того, что пошло не так с Майло, пока она сама не решит поднять этот вопрос. Все, что он мог сейчас сделать, это утешить и дать ей почувствовать себя в безопасности, как он делал это с момента ее рождения.

Джо был на пять лет старше своей сестры. Ровно настолько, чтобы они не были чрезмерно соперниками, когда росли, и Джо всегда был ее чемпионом и защитником. Он оставался в хорошей форме, но знал, что постарел больше, чем она. Обнимая ее сейчас, даже в разгар жизненного кризиса, Джо чувствовал себя лучше, чем когда-либо за последние годы. Просто обнимать свою прекрасную Лизу заставляло его сердце биться быстрее, чем когда он трахал Оливию ранее. Это пробудило воспоминания, о которых они не говорили годами. Он почти задавался вопросом, помнит ли Лиза вообще об этом. Хотя как она могла не помнить? Джо никогда не забудет ту ночь, когда он ласкал пальцами ее гладкую, влажную киску, пока она не кончила прямо ему на руку. И то, как она одновременно поглаживала его член, заставив его кончить так сильно, что он почувствовал слабость.

Но это было так давно. Словно в другой жизни. Лиза тогда была на летних каникулах после второго курса колледжа, в то время как Джо находился на том этапе своей жизни, когда он хотел путешествовать как можно больше, пока был еще молод. Он приехал домой из Европы, чтобы провести время со своей сестрой, пока у нее были каникулы. Однажды вечером, оставшись одни в родительском доме, брат и сестра опьянели от вина, которое он привез из-за границы.

Джо вспомнил, как думал той ночью, как сильно скучал по своей сестре, теперь же они двое каким-то образом оказались вовлечены в жизнь, живя разными жизнями. Ему казалось неестественным быть разлученным с милой, симпатичной девочкой, любить и защищать которую было его жизненной миссией.

- Ох, Джо, - сказала Лиза, словно прочитав его мысли, - думаю, я слишком сильно скучаю по тебе, когда ты уезжаешь.

Когда он посмотрел на нее, в том, как она смотрела на него в ответ, было что-то такое, что обожгло его душу. Ее глаза были яркими и наполненными такой любовью, что он не знал, что делать. Он взял ее лицо в ладони и завладел ее податливым ртом в глубоком, наполненном страстью поцелуе. Между ними не было колебаний. Их губы приоткрылись, и языки сплелись в танце желания.

Джо вспомнил, как ощущались ее драгоценные сиськи через футболку той ночью. Без лифчика, такие упругие и мягкие. Она смело потянулась к выпуклости у него в штанах,

подтверждая глубокое желание брата к его собственной младшей сестренке. Казалось, что расстегнуть молнию на его штанах, а затем вынуть из них его сильно возбужденный член было для нее слишком легко. Ее рука была такой уверенной, даже умелой, в том, как она поглаживала его пылающую эрекцию. Но ему было все равно. Ее прикосновение возбуждало, и он запустил руку под юбку, которая была на ней, почти такую же короткую, как та, что была на ней сейчас, на автобусной станции. В ту ночь он даже не потрудился стянуть с нее трусики, просто отвел промежность в сторону, чтобы потрогать пальцами безволосую киску, которая уже намокла и сочилась от желания ее брата.

- Я так сильно люблю тебя, Лиза, - сказал он ей, массируя точку G. Он был уверен, что она кончила дважды, и во второй раз он кончил с ней, покрыв ее поглаживающий кулак каскадом кровосмесительной спермы.

После они провели полночи, просто разговаривая и целуясь на диване своих родителей. Но когда их мать и отец в какой-то момент вернулись домой, они в конце концов разошлись по своим отдельным спальням.

Джо почти не спал той ночью, и когда в окно резко пробился дневной свет, его терзало чувство вины, он верил, что не сделает ничего непростительного своей милой младшей сестренке. Если бы была хоть малейшая возможность, что она посмотрит на него с ненавистью в глазах, он не хотел быть там и видеть это. Он бы чувствовал себя уничтоженным. Поэтому он встал, улизнул из дома и остался с другом на следующий день, пока не смог улететь обратно в Европу.

В течение следующих нескольких дней Джо писал и переписывал старомодное пергаментное письмо своей сестре, извиняясь за свое ужасное поведение и настаивая на том, что он любит ее, как никого в мире, и что он никогда больше не сделает ничего, что могло бы причинить ей боль. Она так и не ответила на письмо своего брата, но опять же, у Джо не было постоянного адреса в течение следующего года. Из Европы он отправился в Азию, подрабатывая то тут, то там случайными заработками, чтобы финансировать свои путешествия. Прошел год, прежде чем он снова увидел свою сестру лично, а к тому времени она встречалась с парнями из колледжа.

Это было десять лет назад, и с тех пор они не говорили о той ночи. Лиза по-прежнему всегда была рада видеть его, когда у них была такая возможность, но она жила обычной жизнью и встречалась с парнями, с которыми не была связана кровными узами. Ее брату это очень не нравилось, но он почувствовал облегчение от того, что, возможно, она в конце концов забыла о случившемся, а если и вспомнила, то, возможно, просто списывала это на вино. К тому времени, когда ей исполнилось двадцать пять, она вышла замуж за Майло, которого никто в их семье не любил и которому никто не доверял, больше всего ее брат.